

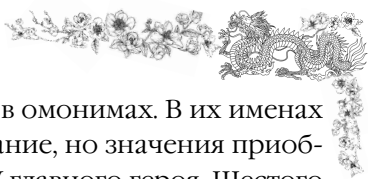
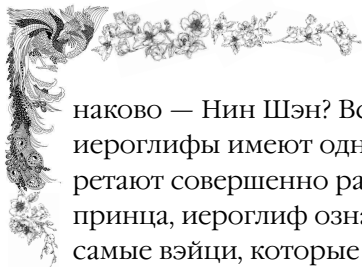

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствую, дорогие читатели!

Волна китайской литературы наконец захлестнула и Россию. Китайская литература — это совершенно особый вид, и для ее чтения нередко нужна некоторая подготовка. В чем же она заключается? Как переводчик, я сама сталкиваюсь со множеством трудностей — это и культурные, и языковые различия. Начнем с того, что один иероглиф, как правило, принимает несколько значений в зависимости от того, в каком контексте он стоит. Собирать по кирпичикам предложения всегда увлекательно: так захватывающе раскладывать предложения на слова, слова на иероглифы, а иероглифы на значения. В китайском языке нередко встречаются омонимы, а также игра слов. Игру слов перевести на русский сложно, а омонимы читатель может не понять: почему, к примеру, Нин И, Шестого принца, и Нин И, Седьмого принца, зовут одинаково? Неужели у их отца-императора такая скудная фантазия? Почему наследного принца и Второго принца тоже зовут оди-

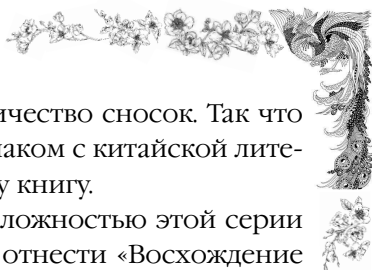
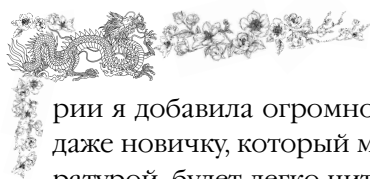

наково — Нин Шэн? Все дело в омонимах. В их именах иероглифы имеют одно звучание, но значения приобретают совершенно разные. У главного героя, Шестого принца, иероглиф означает «китайские шахматы» — те самые вэйци, которые будут встречаться на страницах этой серии, — говорящее имя, ведь он хитрый интриган и тонкий политик. У Седьмого принца иероглиф «И» — это имя мифического лучника Хоу И, который застрелил девять солнц, угрожающих погубить все живое, и потому на небе осталось лишь одно светило. Говорящее ли это имя? Мы еще узнаем. У наследного принца «Шэн» значит «восходить, подниматься» — отец-император явно возлагал на своего первенца большие надежды, не так ли? А у Второго принца — это «мир, мирный», но также может иметь значение «восход» — не потому ли Второй принц такой амбициозный?

Второй сложностью для переводчика и читателя всегда будут китайские имена собственные. В этой книге вы встретите большое количество разнообразных названий, топонимов и имен, потому что если действие первой части происходило в столице, Дицзине, то вторая — о большом путешествии, которое навсегда изменит и Фэн Чживэй, и Нин И. С названиями всегда интереснее вдвойне: следует ли оставить их пиньинем (звукозаписью иероглифов) или перевести дословно? Долгое время в первой части стража, которой командовал дядя Фэн Чживэй, называлась «Летающие тени». Но выражение «командующий тайной стражей «Летающие тени» звучит громоздко, не правда ли? Потому стража теперь «Фэйин». И вы, дорогие читатели, можете глубже погрузиться в книжный мир благодаря китайским названиям. Для вашего удобства в этой се-

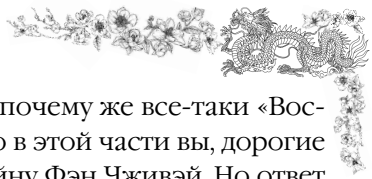
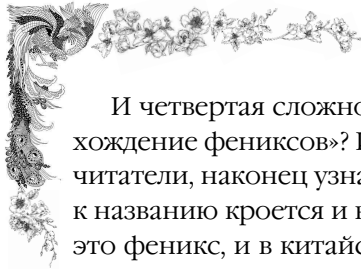

рии я добавила огромное количество сносок. Так что даже новичку, который мало знаком с китайской литературой, будет легко читать эту книгу.

Третьей и самой большой сложностью этой серии стал ее жанр. К какому жанру отнести «Восхождение фениксов»? Наверняка многие заметили, что, в отличие от довольно известной одноименной драмы, у Фэн Чживэй в книге есть какой-то особенный «внутренний жар». Также часто на страницах встречаются мастера боевых искусств, такие понятия, как «ци», «даньтянь», «меридианы» и прочие. Все это — признаки традиционного китайского жанра уся. Уся — это вид китайского фэнтези, где сюжет вращается вокруг боевых искусств, развития внутренней силы и, конечно же, в этом жанре очень много сражений. Действие уся происходит в Цзянху — мире боевых искусств, который живет по своим законам, не подчиняется правительствам и императорам, где можно вызвать любого мастера на поединок, чтобы доказать, кто сильнее. В этом мире правит сила, а школы, секты и кланы занимаются тем, что культивируют свою ци, тренируются и пытаются стать как можно могущественнее. «Восхождение фениксов» — это, конечно, не чистое уся. Фэн Чживэй не посвящает свою жизнь культивации и боевым искусствам, для нее — это лишь подспорье в ее делах (чего не скажешь о Гу Нань, для которого боевые искусства — это большая часть жизни). Потому эту книгу нельзя отнести только к одному жанру. По большей части это псевдоисторический роман, рассказывающий о вымышленной империи Тяньшэн, где действие заточено на политические интриги с вкраплениями уся. Заговоры, расследования и восхождение Фэн Чживэй вверх — все это делает книгу по-настоящему интересной.

И четвертая сложность — почему же все-таки «Восхождение фениксов»? Именно в этой части вы, дорогие читатели, наконец узнаете тайну Фэн Чживэй. Но ответ к названию кроется и в самом имени героини: «Фэн» — это феникс, и в китайской традиции феникс — это не только птица, которая умирает и возрождается (восходит наверх!), но и символ императрицы. У имени героини тоже интересный перевод: «уметь предвидеть, быть проницательным». Еще одно говорящее имя.

Вы уже, наверное, заметили по первой части, что нет такого понятия в китайской литературе, как абсолютно положительный персонаж или абсолютный злодей. Все потому, что в каждом человеке есть инь и ян — тень и свет, и добро не может существовать без зла, равно как света не бывает без тени. В каждом персонаже, как и в любом живом человеке, есть что-то мрачное и что-то и светлое. Это отличие хорошей книги.

«Восхождение фениксов» — чудесная история, которую приятно переводить и, я уверена, будет приятно читать. Здесь каждый найдет для себя все что захочет: и боевые сцены, те самые, в которых герои летают по воздуху и шутя взбираются по стенам, и политические интриги (императорский двор), и дворцовые дразги (кто же станет следующим наследным принцем?), и медленно развивающуюся любовную линию, да такую, что между героями аж искры летят, и войну, и драму, и слезы, и даже юмор. Я сама нередко смеялась, когда переводила книгу. Надеюсь, что и вы найдете в этой истории много смешного, трогательного и интересного.

Переводчица серии «Восхождение фениксов»

Алиса Атарова

ГЛАВА 1

ТРЕБУЮ КОМПЕНСАЦИИ

То, как легко Фэн Чживэй сочинила столь длинное прекрасное стихотворение, потрясло всех присутствующих.

Хуа Гунмэй пошатнулась и ухватилась руками за стол, чтобы не упасть. С глупым видом она долго застыла, пока наконец по ее лицу не потекли слезы.

Нин И вертел в руках чашу. Улыбка играла на его губах, тонкая, как опадающие цветочные лепестки.

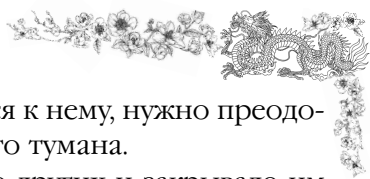
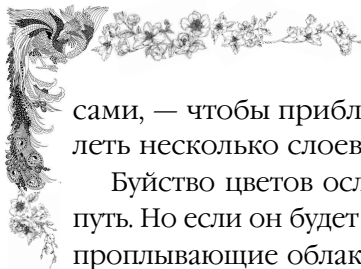
Не лучше ли сразу избавиться от одного-единственного чувства...

Эта невероятно умная женщина использовала такой странный способ, чтобы отвергнуть его.

Однако подобный отказ частично обнажил чувства в ее сердце, которые, как он полагал, она тщательно скрывала.

Эта женщина была подобна острову бессмертных Пэнлай, скрытому за горами, морями и небе-

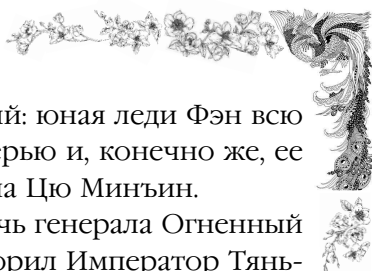
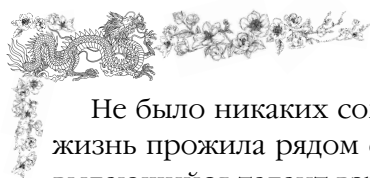
сами, — чтобы приблизиться к нему, нужно преодолеть несколько слоев густого тумана.

Буйство цветов ослепляло других и закрывало им путь. Но если он будет стоять достаточно высоко, даже проплывающие облака не смогут заслонить его взор. Он с улыбкой поднял чашу и отсалютовал Фэн Чживэй.

Девушка приподняла брови, а затем поклонилась Императору и вернулась на свое место. На ее лице играла легкая улыбка, но губы оставались плотно сомкнутыми. Она твердо решила хранить молчание остаток вечера.

Собравшиеся гости провожали ее взглядами со смесью удивления и восхищения. Кто бы мог подумать, что эта странная девица Фэн окажется сверкающей жемчужиной, покрытой пылью! Теперь пыль сдуло, и обнажилось яркое сияние. Фэн Чживэй многократно превосходила по талантам и начитанности всех этих благородных девиц, которые столько раз участвовали в поэтических состязаниях! В этот миг люди вспомнили о ее происхождении и о ее матери — знаменитой старшей дочери семьи Цю, которая сбежала, испытала немало горя, была отвергнута, но осталась независимой и сильной духом. Они вспомнили, как Цю Минъин много лет назад тоже была широко известна своими талантами в Дицзине: отлично разбиралась в литературе и боевых искусствах, блистала в стихосложении, каллиграфии, игре на гуцине и в вэйци. Только потому, что позже она отправилась на войну и приобрела славу бравой женщины-генерала, ее литературные таланты померкли перед военным признанием. Все забыли о прежней репутации, о том, что Цю Минъин тоже когда-то носила красивые платья и сочиняла стихи под сенью павильонов.

Не было никаких сомнений: юная леди Фэн всю жизнь прожила рядом с матерью и, конечно же, ее выдающийся талант взрастила Цю Миньин.

— Поистине достойная дочь генерала Огненный феникс, — медленно проговорил Император Тяньшэн, изучая Фэн Чживэй. — Юная леди унаследовала ученость матери и защитила репутацию своей семьи.

Слова «унаследовала ученость матери», сорвавшись с уст Императора, перестали быть насмешкой, направленной на то, чтобы уколоть Фэн Чживэй и ее мать. Теперь они превратились в настоящую похвалу.

Проницательные гости быстро уловили глубокий смысл слов Императора.

— Генерал Огненный феникс талантлива и в сочинительстве, и во владении мечом. В том году ее имя прогремело по всему Дицзину. Молодая госпожа Фэн действительно дочь своей матери...

— Когда я вспоминаю героическую статью генерала, я, как и прежде, глубоко очарован...

— Прошло много лет с тех пор, как я в последний раз видел генерала. Наверняка она стала еще грациознее...

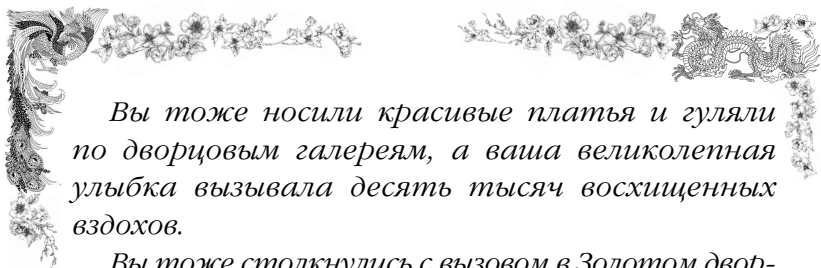
Обе руки Фэн Чживэй лежали на столе, скромная улыбка не сходила с ее губ, пока звучали эти слова. Девушка утопала в бледно-красном свете фонариков, и никто не мог разобрать выражение ее лица.

Никто не мог увидеть ее глаза, блестящие от непролитых слез.

«Матушка.

Много лет назад на Весеннем банкете вы тоже сочиняли стихи во дворце и поразили людей своим талантом.

Вы тоже носили красивые платья и гуляли по дворцовым галереям, а ваша великолепная улыбка вызывала десять тысяч восхищенных вздохов.

Вы тоже столкнулись с вызовом в Золотом дворце и, допив чашу вина, произнесли свои строки.

Сегодня я возродила память о вашем былом таланте и славе, сочинив сотню строк после чаши вина. Сегодня я смогла гордо улыбнуться Императору в лицо.

И наконец заслужила вздох Императора, вспомнившего о прежних днях.

После этих слов больше никто не посмеет вас оскорбить, никто не посмеет унижить».

Глаза Чживэй ярко блестели. Ей вдруг захотелось выпить еще вина, вновь ощутить этот пряный вкус на языке, чтобы смыть нахлынувшее волнение, но она не могла найти свою чашу, так как в порыве чувств бросила ее под ноги Хуа Гунмэй.

В тот же миг другая полная чаша вина оказалась перед глазами девушки, и Хэлянь Чжэн усмехнулся ей на ухо:

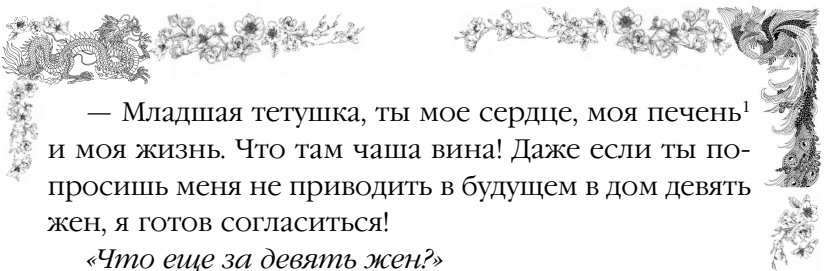
— Эй, это всего лишь вино, а ты уже растрогалась до слез.

Фэн Чживэй повернула голову, сверкающие жемчужины в ее глазах исчезли. Взгляд потеплел, а губы изогнулись в улыбке, когда она посмотрела на принца Хучжо:

— Спасибо!

Хэлянь Чжэн на миг остолбенел, увидев ее улыбку. Но быстро пришел в себя:

— Младшая тетушка, ты мое сердце, моя печень¹ и моя жизнь. Что там чаша вина! Даже если ты попросишь меня не приводить в будущем в дом девять жен, я готов согласиться!

«Что еще за девять жен?»

Фэн Чживэй замолчала, не зная, как реагировать на эти слова. Обдумав их, она закатила глаза, улыбнулась и сказала:

— Не беспокойся, раз уж твоя младшая тетушка — твое сердце и твоя печень, то я обязательно позабочусь обо всех *десяти* женах моего племянника, и ни одной меньше.

Хэлянь Чжэн хмыкнул, но ничего не сказал. Он налил себе чашу и поднес вино к губам. Затем застыл так, долго не отпивая.

Поскольку смотр невест не удался и никого не выбрали в жены Нин И, все молодые леди были весьма разочарованы. Благородная наложница Чан заметила это и шепнула что-то на ухо Императору. Глаза того загорелись, он улыбнулся и пробормотал:

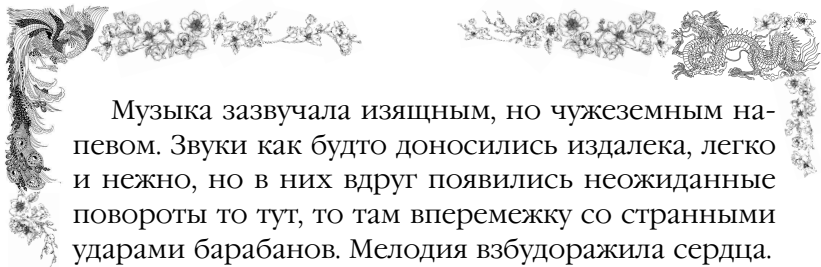
— Наша супруга всегда самая внимательная.

— Ваше Величество хвалит эту наложницу, но эта наложница не смеет принять похвалу, — улыбнулась женщина. — Это принц Вэй проявил сыновью почтительность, эта наложница тоже сначала ничего не заметила.

С этими словами она хлопнула в ладоши, и звуки музыки вдруг заполнили широкий двор.

¹ Печень у китайцев считается очень важным органом, в котором заключена жизненная сила. Она даже ставится выше сердца.

Музыка зазвучала изящным, но чужеземным напевом. Звуки как будто доносились издалека, легко и нежно, но в них вдруг появились неожиданные повороты то тут, то там вперемежку со странными ударами барабанов. Мелодия взбудоражила сердца.

Музыкантов не было видно, и все же всем гостям казалось, что музыка обтекает их со всех сторон, то приближаясь, то отдаляясь, свободная и безудержная. Паузы и удары барабанов словно совпали с биением сердец присутствующих, заставляя эмоции нарастать, а пульс ускоряться. Некоторые из наиболее нежных девиц покраснели.

Музыка затуманила разум, и даже Император Тяньшэн не мог более сохранять равнодушный вид. Он немного выпрямил спину и отставил чашу с вином.

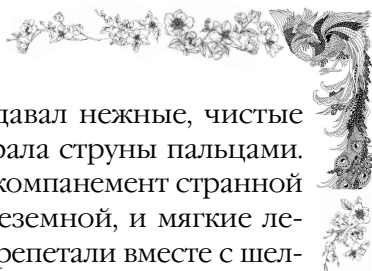
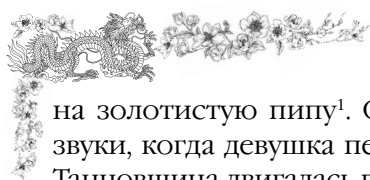
Свет фонариков вокруг неожиданно померк, и двор озарила красная вспышка.

Затем подул вечерний ветерок, и внезапно огромный цветок лотоса посреди пруда раскрылся. Внутри него была танцующая фигура — девушка в одеждах из красно-золотого шелка. Ее рукава и ленты порхали на ветру. Волосы были собраны в изогнутый, как змея, пучок¹, а брови высоко и пленительно изгибались. Между ними сиял золотистый цветок дурмана, прекрасный и обольстительный.

Танцовщица держала в руках небольшой музыкальный инструмент причудливой формы, похожий

¹ Вид древнекитайской женской прически. По легенде, была создана императрицей Чжэнь династии Вэй. Метод укладки состоит в том, чтобы свернуть волосы, связать их в одну или две пряди, а затем свернуть наверх в пучок, который извивается, как змея.

на золотистую пипу¹. Он издавал нежные, чистые звуки, когда девушка перебирала струны пальцами. Танцовщица двигалась под аккомпанемент странной мелодии, которая казалась неземной, и мягкие лепестки лотосов после дождя трепетали вместе с шелковыми рукавами и подолом юбки в такт музыке. Весь пруд, казалось, дрожал, и цветы колыхались от изгибов тонкой талии и движений нежных пальцев. Это зрелище не могло не очаровывать. Девушка исполняла вполне узнаваемый и приличный танец летящих апсар², но из-за ее движений и красоты в нем открыто сквозила эротическая обольстительность.

Женщины за столами покраснели, глядя на танцовщицу, а мужчины начали тяжело дышать.

Император Тяньшэн пытался взять себя в руки, но даже его дыхание участилось. Несмотря на то, что женщина стояла далеко и черт ее лица было не различить, он верил, что она прекрасна. Девушка танцевала так, будто была совершенно одна.

Второй принц, который и привел эту танцовщицу, поднялся на возвышение и сказал с улыбкой:

— Отец-император, эта танцовщица из Западной Лян. С юности она купалась в ваннах с особыми травами, которые можно найти только в диких лесах, и питалась только фруктами и кореньями, никогда не касаясь огня. У нее нежное телосложение и чистое дыхание, и она одаренная танцовщица. Ее стиль очень отличается от танцев наших Центральных равнин. Как вам она?

¹ Китайский 4-струнный щипковый музыкальный инструмент наподобие лютни.

² Полубогини в индуистской мифологии, небесные танцовщицы и куртизанки.

